

УДК 37.11.74

Ю. В. Одинцова, Е. А. Рипачева

Петербургский государственный университет путей сообщения

ФОНОВЫЕ ЗНАНИЯ КАК КОМПОНЕНТ СОДЕРЖАНИЯ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОГО АСПЕКТА ОБУЧЕНИЯ

Рассмотрен вопрос об определении, отборе и классификации фоновых знаний, которые играют немаловажную роль в овладении иностранным языком. Проанализирована взаимосвязь между языком, культурой, фоновыми знаниями и успешностью межкультурной коммуникации.

лингвострановедение, фоновые знания, картина мира, язык, культура, коммуникация, когнитивное пространство, фрейм, пресуппозиция.

Введение

Фоновые знания определяются как «знания безусловно актуальные в массовом быденном сознании носителей данной культуры, принципиально отличные от научных знаний, составляющих курсы фундаментальных наук» [4]. Фоновые знания в широкой трактовке – те знания, которыми располагают участники коммуникации к моменту общения.

1 Классификация фоновых знаний

По сфере распространения фоновые знания принято подразделять:

- 1) на общечеловеческие знания (например, понятия о солнце, ветре, времени и т. д.);
- 2) региональные сведения, связанные с особенностями региона;
- 3) сведения, которыми располагают только члены определенной этнической и языковой общности (связаны с национальной культурой) [1];
- 4) сведения, которыми располагают только члены локально (жители данной местности) или социально замкнутой группы (в языко-

вом плане это соответствует территориальным и социальным диалектам);

5) сведения, которыми располагают только члены данного микроколлектива (семьи, учебной или производственной группы и т. п.) [4].

Основным объектом лингвострановедения являются фоновые знания, свойственные членам определенной этнической и языковой общности. Эти знания связаны с национальной культурой. Такие знания были названы «страноведческими» [1]. По словам Г. Д. Томашина, «наличие совпадающих фоновых знаний общечеловеческого или регионально-го характера позволяет участникам коммуникации в какой-то степени понимать друг друга, но только владение страноведческими фоновыми знаниями позволяет им добиваться полного взаимопонимания» [4], поэтому овладение этими знаниями не менее важно, чем овладение собственно языковыми средствами.

Важным представляется вопрос, какие сведения следует отнести к фоновым знаниям. Такие знания должны быть абсолютно актуальны для среднестатистического представителя той или иной культуры/нации: лингвострановедение ставит своей целью снабдить

неносителя языка (иностранца) фоновыми знаниями, по форме и содержанию приближающимся к фоновым знаниям носителя данного языка и культуры.

Г. Д. Томахин отмечает, что лингвострановедение базируется на «массовом обыденном сознании носителей языка и культуры, где наряду с бытовыми повседневными знаниями представлены в какой-то мере и знания научного характера, которые приобретаются в процессе воспитания человека в данной культуре через различные средства образования и передачи информации и наряду с обычными житейскими значениями становятся частью языкового сознания личности. Однако эти знания, в отличие от энциклопедических, отличаются неполнотой и своеобразной формой их представленности в массовом обыденном сознании» [4].

Задача отобрать и описать такие знания (названные Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым «взвешенными», т. е. обладающими свойствами всеобщей распространенности) была поставлена еще несколько десятилетий назад [1, 4]. Тем не менее эта задача крайне актуальна и на современном этапе развития методической науки, так как до сих пор не существует адекватного описания фоновых знаний носителей изучаемых языков и культур.

2 Концепция Херша

Попытки описания фоновых знаний типичного представителя изучаемого языка и культуры неоднократно предпринимались в зарубежных и отечественных исследованиях. Широко известна концепция «культурной грамотности», разработанная Э. Д. Хершем, составителем «Словаря культурной грамотности: что нужно знать каждому американцу», куда вошли основные сведения из мировой и американской истории, литературы и культуры, а также из области естественных наук [7]. Однако, поскольку данный словарь предназначен для самих американцев, в нем практически отсутствуют географические названия, а также реалии быта и нормы по-

ведения, информация о которых наименее доступна для иностранцев. Поэтому данный словарь не содержит полного объема фоновых знаний представителей американской национальной общности.

3 Критерии отбора фоновых знаний

К основным критериям отбора фоновых знаний относят их общеизвестность среди носителей языка и их заведомая неизвестность для иностранца, т. е. в основу отбора кладется сопоставление двух культур: культуры изучаемого языка и культуры изучающего этот язык. Культуры, далеко отстоящие друг от друга, будут иметь меньше точек соприкосновения и объем страноведческих фоновых знаний, подлежащих усвоению, будет значительно больше, чем при родстве культур.

Несомненно, что решению задачи описания фоновых знаний способствует изучение национальных картин мира. Термин «картина мира» был выдвинут в рамках физики в конце XIX – начале XX в. (Г. Герц, А. Эйнштейн) и употреблялся применительно к физической картине мира. Впоследствии этот термин стал использоваться специалистами в области культурологии и семиотики. В языкознании появление понятия «картина мира» было связано с развитием антропоцентрической лингвистики, обратившейся к рассмотрению проблемы «человек в языке».

Идея о том, что мировосприятие представителей какого-либо этноса обусловлено языком, впервые была высказана В. Гумбольдтом еще в начале XIX в. Позднее, при разработке теории лингвистической относительности (Э. Сепир, Б. Уорф), была высказана точка зрения о том, что структура языка определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира. Критики же гипотезы Сепира – Уорфа, соглашаясь с тем, что разные языки по-разному «видят мир» и обозначают предметы, говорят о том, что существование в разных языках различных картин мира не является прямым результатом качеств этих языков, а мотивировано, в

конечном счете, внеязыковой действительностью.

В отечественном языкознании проводится различие между концептуальной и языковой картиной мира [3]. В основе данной дифференциации лежит разграничение понятийного, концептуального ядра слова и собственно лексического значения. В методике широко используется термин «иноязычная» или «национальная» картина мира.

В целом, язык рассматривается не как «набор знаков», а как картина мира, пропущенная через сознание народа – носителя языка. Восприятие и видение мира нацией находит свое отражение в ее языке. Несовпадение картин мира является одним из основных препятствий к полному взаимопониманию участников коммуникативного акта. Исследователи отмечают, что картина мира оказывает влияние на поведение человека, на его взаимоотношение с миром, служит программой поведения для личности и коллектива [6]. Наличие общей картины мира обеспечивает взаимопонимание участников коммуникации, ведь чем менее индивид, изучающий иностранный язык, приобщен к иноязычной картине мира, тем более будет затруднена коммуникация между ним и тем человеком, для которого этот язык является родным. Соответственно при обучении иностранному языку необходимо акцентировать внимание на сходстве и различии национальных картин мира.

Каждый участник коммуникации, являясь языковой личностью, выступает:

- 1) как индивидуум, носитель только ему присущих черт, признаков, знаний и представлений;
- 2) член тех или иных социальных групп (семья, профессия и т. д.);
- 3) представитель определенного национально-культурного сообщества;
- 4) представитель человечества.

Исходя из этого, Д. Б. Гудков подразделяет знания и представления участника коммуникации:

- на индивидуальные;
- социальные;
- национальные;

– универсальные.

Универсальные знания, безусловно, влияют на коммуникацию, но именно в силу своей универсальности не так интересны при изучении проблем межкультурной коммуникации. Индивидуальные знания не могут поддаваться обобщению. Главную ценность представляют коллективные, социальные и национальные знания [2]. Очевидно, что данная классификация совпадает с классификацией фоновых знаний, выдвигаемой Е. М. Верещагиным, В. Г. Костомаровым и Г. Д. Томахиным.

Специфичность языковой картины мира определяется теми «блоками» (понятийными, концептуальными), которые определяют наше видение окружающего мира, восприятие и членение окружающей действительности, которые обуславливают национальную когнитивное пространство, специфику стереотипов (как поведенческих в целом, так и коммуникативных, в частности) и которые всегда стоят за нашим поведением (в том числе и речевым).

Одним из таких блоков информации, хранящейся в сознании человека, является индивидуальное когнитивное пространство – определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, присущая каждому человеку. В индивидуальное когнитивное пространство входят коллективное (некая совокупность знаний и представлений тех социумов, в которые данная личность входит: профессиональные, конфессиональные и т. д.) и когнитивная база (совокупность знаний и представлений, которыми обладают все представители того или иного лингвокультурного сообщества) [2].

Данную теорию также можно соотнести с классификацией фоновых знаний Е. М. Верещагина, В. Г. Костомарова, Г. Д. Томахина: коллективное когнитивное пространство – это «сведения, которыми располагают только члены данного микроколлектива (семьи, учебной или производственной группы и т. п.)», а когнитивная база – это «сведения, которыми располагают только члены определенной этнической и языковой общности».

4 Фоновые знания и проблема пресуппозиции

Понятие фоновых знаний непосредственно соприкасается с проблемой пресуппозиции. Когнитивная база и когнитивные пространства (индивидуальное и коллективное) реализуются и актуализируются в пресуппозиции, которая представляет собой зону пересечения когнитивных пространств участников коммуникации и которая релевантна «здесь и сейчас». Чем шире эта зона, тем более успешной будет коммуникация. Выделяют три типа пресуппозиций:

1. *Макропресуппозиция*. Соотносима с когнитивной базой и представляет собой тот ее фрагмент, который релевантен и актуален для осуществляемого акта коммуникации. Актуализация макропресуппозиции возможна только в случае общения участников коммуникации, обладающих одной когнитивной базой, или в случае, когда инофон знаком с когнитивной базой того лингвокультурного сообщества, на языке которого ведется общение.

2. *Социумная пресуппозиция*. Фрагмент коллективного пространства, актуализирующийся в коммуникации. Этот тип пресуппозиции возможен при общении людей, входящих в один социум; при этом принадлежность участников коммуникации к одному лингвокультурному сообществу и наличие единой для них когнитивной базы не является обязательным.

3. *Микропресуппозиция*. Общий фон знаний участников коммуникации о конкретной ситуации, в которой осуществляется конкретный акт коммуникации. Это спонтанно возникающая «здесь и сейчас» зона пересечения индивидуальных когнитивных пространств участников коммуникации. Данный тип пресуппозиции имеет место всегда, в любой ситуации общения, он не зависит от наличия/отсутствия общей для участников коммуникации когнитивной базы или их коллективных когнитивных пространств [2].

Говоря о соотнесенности понятия пресуппозиции и понятия фоновых знаний, Г. Д. Томахин полагает, что «если пресуппозиция включает весь объем экстралингвистических знаний, основывающихся на предшествую-

щем опыте, как личном, так и других людей <...>, и на логических умозаклчениях, выводимых из этого опыта, то фоновые знания являются лишь частью пресуппозиции, они являются культурным наследием данного национального коллектива, ставшим достоянием всех или почти всех носителей данного языка и культуры, но, как правило, не известным иностранцам» [4].

Как уже отмечалось, компонентом лингвострановедческого содержания являются фоновые знания, свойственные членам определенной этнической и языковой общности, т. е. связанные с национальной культурой (и названные «страноведческими»). Полагая, что такие фоновые знания по своему содержанию соотносимы с когнитивной базой и соответственно с макропресуппозицией. Таким образом, фоновые знания действительно являются частью пресуппозиции, а именно представляют собой макропресуппозицию.

5 Теория фреймов

Непосредственное отношение к вопросу пресуппозиции имеет теория фреймов. Понятие фрейма является одним из ключевых в когнитологии – науке, исследующей процессы усвоения, накопления и использования информации человеком, а также исследующей структуры представления знания и способы концептуальной организации знания (Хайруллин, 1995). Понятие фрейма широко используется в современной лингвистике и методике.

По словам В. И. Хайруллина, понимать сообщение означает интерпретировать его на основе необходимых фоновых знаний, которые обеспечивают возможность понимания тем, что «поставляют фреймы для адекватной когнитивной обработки воспринимаемой реципиентом информации» [5].

Заключение

В целом, можно сказать, что принадлежность человека к национальной культуре проявляется в страноведческих фоновых

знаниях, которыми он обладает. Успешность межкультурной коммуникации основывается на определенной общности данного типа фоновых знаний. Соответственно при овладении иностранным языком как средством межкультурной коммуникации обучаемым необходимо овладевать не только языковыми средствами, но и фоновыми знаниями представителей изучаемых лингвокультурных сообществ.

Библиографический список

1. **Язык и культура** / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М. : Русский язык, 1990. – 246 с.
2. **Теория** и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М. : Гнозис, 2003. – 286 с.
3. **Русский язык** и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Русский язык, 1987. – 264 с.
4. **Лингвострановедение**: что это такое? / Г. Д. Томахин. – ИЯШ, 1996. – С. 22–24.
5. **Перевод** и фреймы / В. И. Хайрулин. – М. : Литроком, 2010. – 144 с.
6. **Диалог культур** как лингводидактическая категория / Л. И. Харченко. – Ювяскюля, 1999. – 142 с.
7. **The dictionary of Cultural Literacy: What Every American Needs to Know** / A. Hirsh. – Boston, 1988. – 647 с.

УДК 800.92:519.682

П. А. Полухина

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет (ЛЭТИ) им. В. И. Ульянова (Ленина)

РОЛЬ НЕОЛОГИЗМОВ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ставится вопрос о роли неологизмов в процессе изучения английского языка, об их влиянии на методику преподавания английского как иностранного.

Отмечается сложность понятия «неологизм» и отсутствие единого общепризнанного подхода. Анализируется опыт описания новых слов в российском языкознании.

Выделяются три вида неологизмов: собственно неологизмы, трансноминатии, семантические инновации.

На основе материала электронных словарей рассматриваются неологизмы лексики современного английского языка. Представлена выборка новых слов, возникших в языке в последнее время, дается их характеристика с учетом сфер появления и употребления неологизмов.

неологизм, классификация неологизмов, семантические группы неологизмов.

Введение

Современная эпоха, эпоха серьезных политических, экономических и культурных преобразований, характеризуется значительными изменениями в языке, прежде всего в его лексической системе.

Проблема возникновения и употребления новых слов всегда интересовала лингвистов, но именно в наше время она приобрела особую актуальность. Меняющаяся действительность требует новых наименований, активизирует все системы современных языков, способствует их развитию.